

Книга Судей

Урок 13 - Главы 7 и 8.

Согласно 4 стиху 7 главы книги Судей, Господь говорит, что в распоряжении **шофёт** Гедсона было слишком много войск, чтобы сражаться против вторгшихся мадианитян и амаликитян, и это после того, как он уже отпустил около 2/3 израильских солдат домой. Во 2-й раз их число было сокращено ещё больше, осталось 300 человек, или всего 1% от всех израильтян, откликнувшихся на призыв Гедсона к священной войне.

Что делает это малое число ещё более поразительным, так это то, что численность войск, с которыми им предстояло столкнуться, составляла около 135 000 человек, то есть более 400 мадианитян на каждого израильского солдата. Реальность такова, что из этих 135 000 человек, вероятно, около 100 000 были женщинами и детьми, потому что именно так кочевые армии из восточных пустынных регионов путешествовали и сражались: их семьи путешествовали с ними, и все они передвигались как сплочённая группа.

Почему Господь настаивает на этой, казалось бы, диковинной тактике? В стихе 2 говорится: **«Я помогу твоим людям одолеть мадианитян, но у тебя слишком много людей для этого. Я не хочу, чтобы народ Израиля забыл Меня и хвастался, что сам спас себя».**

Господь хотел, чтобы это идолопоклонническое поколение Израиля остро осознало, что Он всё ещё там, Он всё ещё наблюдает, Он всё ещё действует, и Он всё ещё спасает. Он всё ещё Израильский Бог, Он всё ещё любит Израиль (несмотря на их неверность по отношению к Нему), и нет другого подобного Ему. То, что Гедсон повиновался Богу в этом (хотя мы видим, что он относится ко всему этому, безусловно, скептически), следует рассматривать как его заслугу. Когда мы выходим из нашей зоны комфорта по водительству Господа, Он не ожидает, что мы будем чувствовать себя комфортно, в этом весь смысл. Если это не было неудобно, значит, мы просто перешли из одной зоны комфорта в другую. Идея в том, что мы совершаем неудобные поступки в вере. Поэтому никогда не думайте, что вы не демонстрируете достаточной веры, когда сталкиваетесь с изнурительным испытанием, и на этом пути у вас возникают страхи и беспокойства. Спросите любого солдата, который когда-либо был в бою, боялся ли он, и он скажет вам «конечно!». Проблема в том, чтобы КОНТРОЛИРОВАТЬ этот страх и продолжать функционировать, а не отвергать его.

Даже в этом случае Гедсон должен был казаться уверенным в себе своим людям, ничто так не пугает войска, как колеблющийся лидер.

Давайте продолжим читать эту историю со стиха 7.

ПРОЧИТАЙТЕ 7 ГЛАВУ КНИГИ СУДЕЙ С 7 стиха до конца главы.

Что ж, похоже, нервничающему Гедеону нужен ещё один знак, и Господь был милостив, чтобы дать его, поскольку, очевидно, Он знал каждую мысль, которую Гедеон таил глубоко внутри. Итак, Иегова говорит Гедеону, что, если он ВСЁ ЕЩЁ обеспокоен тем, что ждёт его впереди, он должен взять человека по имени Фура с собой, прокрасться вниз по склону холма ниже того места, где враг расположился лагерем, и послушать, о чём там будут говорить.

Нам говорят, что они отправились в самую отдалённую часть мадианитянского лагеря: именно там должна была быть выставлена охрана из часовых, потому что враг наверняка знал о тысячах израильских солдат, пришедших на помощь Гедеону, и знал, что что-то происходит.

Гедеон слышал разговор охранников. В нём один охранник рассказывал остальным о приснившемся ему сне. В эту эпоху сны считались очень важными и воспринимались всерьёз. И мадианитянский солдат говорит, что ему приснилось, что караван ячменного хлеба катился по их лагерю, подкатился к шатру и ударил его с такой силой, что шатёр упал и развалился. Другой мадианитянский солдат истолковал этот сон как означающий, что израильтяне под предводительством Гедеона собираются напасть во имя Бога Израиля и что Израиль одержит победу.

Почему солдат истолковал этот сон таким фаталистическим образом и почему он видит символом Израиля ячменный хлеб? Во-первых, как я уже сказал, они были хорошо осведомлены о многих тысячах израильтян, которые откликнулись на призыв Гедеона (всего около 32 000). Если библейские цифры точны, это означало, что у мадианитян было преимущество примерно 4 к 1, но это всё равно не утешало этого мадианитского солдата.

Во-вторых, в ту эпоху ячмень использовался для приготовления хлеба бедняками. Ячмень гораздо меньше подходил для приготовления хлеба, чем пшеница (и, если вы когда-нибудь пробовали ячменный хлеб, вы знаете почему). Тем не менее, ячмень использовался просто из-за реалий вегетационного периода (ячмень естественным образом созревает в конце зимы - начале весны, а пшеница была летней культурой). Ячмень иногда используется в Библии как символ Израиля, и в данном конкретном случае обратите внимание, в какое время года пришли кочевники. В книге Судей 6:11 рассказывается, что **малáх Яхве** (Ангел Господень) впервые пришёл к Гедеону, когда Гедеон молотил пшеницу в винном прессе. Они пришли, чтобы конфисковать урожай пшеницы, а не ячменя.

В большинстве переводов Библии говорится, что лагерю нанесла урон ячменная лепёшка, но это плохой перевод, оставшийся со времён Библии короля Иакова. Переводимое еврейское слово – **целíл**, а **целил** означает

круглый хлеб, и это также своего рода сленг, который означает «катящийся». Это форма бедуинского хлеба, который готовится НЕ в виде квадратной буханки, а в виде лепёшки, приготовленной на сковороде (очень похоже на наш лаваш). Это игра слов, которая работает с еврейским словом **хафáх**, которое правильно переводится как «опрокинутый». Итак, у нас есть катящийся круглый хлеб, опрокинувший палатку.

В любом случае, когда Гедеон услышал это, это сильно укрепило его, и он преклонился одновременно с облегчением и поклонением, вроде как когда мы получаем биопсию от врача и оказывается, что опухоль доброкачественная. Теперь он был готов поставить свою жизнь на Слово Божье. Поэтому он сказал своим людям встать, ибо настал момент, когда Господь избавит Израиль от руки их угнетателя.

Внезапная атака планировалась ночью. На протяжении всей Библии мы видим, как Израиль использует обман и тёмное время суток, чтобы получить преимущество над врагом в военное время. Стратегия Гедеона состояла в том, чтобы разделить свои войска на 3 группы по 100 человек в каждой. Теперь мы узнаем, почему Гедеон приказал тем израильтянам, которые были отправлены домой, оставить свои **шофáры**. Потому что каждый из 300 воинов Гедеона теперь был вооружён одним **шофаром** (**шофар** имелся не у каждого человека, обычно они были только у лидеров). Каждому мужчине также дали факел и глиняный горшок, который они должны были держать над факелом, чтобы скрывать его свет. Они заняли позиции вокруг лагеря мадианитян. Гедеон сказал своим людям, что они должны следовать его примеру, и когда он протрубит в **шофар**, они должны внезапно и в унисон начать трубить в свои **шофары**. После того, как несколько мгновений они протрубят в **шофары**, нужно выкрикнуть слова «За Иегову и за Гедеона». Почему эти слова? Потому что это стало бы исполнением сна того солдата, практически цитата из его рассказа: «**Твой сон может иметь только одно значение. Это меч Гедеона, сына Иоáса, израильтянина. Бог позволил ему разбить мадианитян и весь лагерь**».

Подразумевается, что Господь Бог сверхъестественным образом послал этот сон мадианитянскому солдату (что, кстати, не является чем-то необычным), подчёркивая принцип, который часто упускается из виду: несмотря на совершенно необоснованное с точки зрения Писания христианское высказывание о том, что Господь никогда не повлияет на волю человека, на самом деле Он делал это регулярно и мы видели это во многих историях из Торы, включая египетского фараона и колдуна Валаама.

Это такой сон, которым солдат поделился со своими товарищами, а те поделились им со своими товарищами, и так далее. Сплетня быстро распространилась среди войска врага, и это было частью Божьего плана.

Начиная со стиха 19, мы читаем описание самой атаки. Атака начинается всерьёз в начале средней стражи, то есть около 10 часов вечера. Весь лагерь (солдаты, их жёны и дети) уже некоторое время спали, в лагере бодрствовали только часовые. В тот же момент, когда Гедеон и его люди затрубили в **шофары**, они разбили глиняные кувшины, надетые на них факелы и высоко подняли факелы, держа их в левой руке, потому что правой они держали **шофары**, и продолжали трубить в них. Я даже представить себе не могу, какой шум и неразбериху это вызвало. Можете ли вы представить, как вы погружаетесь в глубокий сон после тяжёлого дня, и внезапно оглушительный гул 300 **шофаров** прерывает тихую ночь в пустыне и заставляет вас проснуться, вы выглядываете из своей палатки и в кромешной тьме видите сотни факелов, которые, очевидно, принадлежат врагу, окружающему вас? А какие у них были последние сведения? Что на битву прибыли 32 000 израильских солдат.

Видите ли, до этого момента 300 воинов Гедеона даже не обнажили свои мечи (на самом деле потому, что обе руки были заняты, в одной - факел, в другой - **шофар**), они просто напугали своего врага до паники. В стихе 21 говорится, что каждый мужчина (израильтянин) стоял на своём месте. И оттуда они наблюдали, как мужчины хватали своих жён и детей и бросались бежать, спасая свои жизни. Верблюды обратились в паническое бегство. Некоторые солдаты начали набрасываться в темноте на любой движущийся силуэт, убивая бесчисленное количество своих, уверенные, что на них обрушились орды израильских бойцов.

Эта человеческая саранча поднялась и инстинктивно начала мчаться обратно туда, откуда они пришли, через реку Иордан на восток и юг. Все 3 города, упомянутые в стихе 24 в качестве направления их отступления, находились в области, называемой Иавис-Галаад.

Теперь давайте остановимся на минуту и забудем, что мы читаем Священное Писание, и вместо этого сосредоточимся на рассказе. Эти кочевники были реальными людьми, реагирующими на опасную реальную ситуацию. Они отреагировали точно так же, как отреагировали бы люди из любого общества в любую эпоху. То же самое относилось и к израильтянам. Нельзя удержать в секрете существование и местонахождение 32 000 израильтян и 135 000 захватчиков. Еврейские (и ханаанские, если уж на то пошло) жители холмистой местности к северу и югу от долины Изреель (где это происходило) внимательно наблюдали за этой ситуацией, потому что знали, что так или иначе результат повлияет на них. В отличие от нас, современных людей, которые крепко спят, потому что мы доверяем нашей полиции и нашим военным защищать нас, в те дни такого спокойного состояния или мышления не существовало. Лидеры племён и кланов постоянно следили за своими

территориями ревнивым и настороженным взглядом 24 часа в сутки семь дней в неделю. И эта бдительность была направлена не только на отслеживание внешних врагов, но и на их собственных собратьев из других кланов и колен, которые часто стремились воспользоваться ситуацией для своей выгоды.

Первоначально Геден призвал на священную войну Манассию, Асира, Завулону и Неффалима. Несмотря на то, что они были отпущены домой, теперь их позвали снова. В стихе 23 говорится, что бегство врага привело к общему призыву Израиля к оружию. Все любят участвовать в разгроме и получать от этого мстительное удовольствие, поэтому евреи из нескольких племён начали выбегать из леса, но теперь к участию в акции было специально приглашено ещё одно колено: Ефрем. Отчасти это было связано с тем, что мадианитяне, пытаясь вернуться домой и в безопасность, бежали путями, которые проходили через территорию Ефрема. Но также это было связано с высоким статусом Ефрема в то время.

Люди Ефрема были готовы наброситься в любой момент, потому что они наблюдали за событиями. Они заняли позиции вдоль многочисленных притоков и развилок реки Иордан в местах перехода вброд, чтобы перехватить мародёров с востока и заманить их в ловушку. Были захвачены два ключевых лидера мадианитян: Олив и Зив, а их головы были переданы Гедену. Обратите внимание на названия, приписываемые двум местам, где они были казнены: Скала (**цур**)-Олив и Винный пресс (**искёв**)-Зив. Вероятно, до этих событий у этих двух мест не было общепризнанных названий, но позже на них стали ссылаться действия, которые там происходили. Много географических названий в Библии появились именно таким образом, часто заменяя более раннее географическое название.

Давайте перейдём к главе 8, в которой сага продолжается.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 8 ГЛАВУ КНИГИ СУДЕЙ.

Колено Ефрема пользовалось статусом превосходства над всеми другими коленами Израиля, по крайней мере северными коленами (ещё раз обратите внимание, что мы не видим никаких упоминаний о южных племенах Иуды или Симеона). Это было связано с тем фактом, что Иисус Навин был ефремлянином и что Ефрему были даны особые привилегии по праву первородства не только перед его старшим братом Манассией, но даже перед его дядей Рувимом. Поскольку благословение Иакова на смертном одре в Египте было больше, чем надеждой и желанием умирающего, Ефрем действительно исполнял пророчество из 49 главы книги Бытие о том, что Иосиф (его отец) станет очень плодовитым. Ефрем контролировал плодородные поля, пышные холмы и вырос в большое и могущественное

колени. Другие колена подчинились ему, и Геден (будучи из колена Манассии) сделал то же самое.

Итак, в стихе 1 мы видим, как вожди Ефрема приходят к Гедену с жалобой: «Почему ты не призвал нас, когда пошёл сражаться с Маданитянами?». Как будто Ефрем был не в курсе, что происходит вокруг! Здесь был Геден, Божий помазанник, **шофет**, который только что рискнул всем, чтобы избавить землю от захватчиков, а лидеры Ефрема расстроены, что Геден нарушил протокол в их глазах.

Опять же, давайте как бы забудем, что мы изучаем Священное Писание, потому что слишком часто мы упускаем из виду, что имеем дело с реальными людьми в реальных ситуациях, и они реагируют совершенно обычным для их конкретной культуры в их эпоху образом. В этот момент Ефрем был большой шишкой в Ханаане, и лидеры Ефрема считали, что с ними не только будут лично консультироваться перед любыми грандиозными событиями, происходящими вблизи их территории, но и им будет позволено занять главное место, когда придёт время для того, что автоматически является результатом победы.

Силом и Вефиль, несомненно, были двумя самыми почитаемыми и священными местами для всего Израиля, и оба они находились на территории Ефрема. Даже религиозные центры всего Израиля несли на себе печать Ефрема. Но была ещё более низменная причина для резкого упрека Ефрема Гедену: 135 000 солдат плюс их семьи оставляют после себя много военной добычи, когда они убегают, и ещё больше приобретается, когда они попадают в плен. Поймите, грабеж, похищение людей, победа в битве и демонстрация силы обычно были методами, используемыми в племенных обществах для получения богатства и авторитета. Это всегда была игра с нулевой суммой: одно племя выигрывало, потому что забирало это у другого. Это происходило на протяжении веков. По мере того как некоторые племена становились более оседлыми и стабильными (как это сделал Израиль), они становились менее хищными по отношению друг к другу и больше интересовались производством, чем воровством. Но другие общества Ближнего и Дальнего Востока оставались кочевниками и поэтому вели себя так, как предполагает образный термин «саранча».

Геден оказался мудрым человеком и ответил на обвинения лидеров ефремитов в мягкой и дипломатичной форме. Он использовал типичную фермерскую метафору, чтобы объяснить: **«Разве вы, ефремляне, не собираете лучший урожай, чем моя семья, семья Авиезера? После сбора урожая на ваших полях остаётся больше винограда, чем моя семья собирает с наших виноградников»**. Он говорит, что, хотя может показаться, что полная жатва победы Гедена над Маданом БЕЗ помощи Ефрема больше,

на самом деле участие Ефрема было очень важным, ведь без него была невозможна полная победа. Роль, сыгранная Ефремом (хотя и не столь впечатляющая и широко известная, как главная битва под руководством Гедеона), была настоящей причиной окончательного успеха, говорит Гедеон. Мы наблюдаем здесь славословие в типичном ближневосточном стиле. По сути, Гедеон помог Ефрему сохранить лицо и таким образом предотвратил серьёзное оскорбление, которое почти наверняка привело бы к межплеменной войне.

Гедеон напоминает Ефрему, что именно им выпала слава захвата и казни двух ключевых лидеров мадианитян, Орива и Зива. И это сработало. Ефрему отдали его добычу, и Гедеон публично подчинился им, чтобы Ефрем не оспаривал их статус, и поэтому они успокоились.

Интересно, что через несколько лет (и глав) эта же проблема с Ефремом и его задетым эго привела к гораздо более трагическим последствиям.

Начиная с 4-го стиха, мы видим, как Гедеон и его команда из 300 человек преследуют убегающих кочевников. Гедеон делал именно то, что должен был, он делал то, чего не смогли сделать Иисус Навин и его преемники: при необходимости вести битву у входной двери врага и не сдаваться, пока враг не будет уничтожен.

Вы знаете, мне кажется странным, что среди христиан принято с жаром говорить о том, что, когда Мессия вернётся, злу придёт конец. Как будто это будет какое-то относительно безболезненное, гуманное и санитарное мероприятие. Обсуждение зла в конечном итоге сводится к тому, что люди говорят «кто без греха, пусть первым бросит камень», или какую-то другую неуместную банальность, которая, по сути, делает зло далёкой от реальности призрачной теорией, а не тем, чем оно является на самом деле. Одна из причин, по которой Ветхий Завет часто вызывает отвращение, заключается в том, что некоторые видят в нём кровожадного Бога, который приказывает своим последователям осуществить процесс окончательного и сурового привлечения зла к ответственности. Но почему-то мы не можем понять, что зло присутствует и действует только в двух формах: духовных существах и человеческих существах. Зло - это не то, что существует само по себе, и не то, что можно разлить по бутылкам и поместить в музей для изучения. Зло существует только внутри существ, обладающих волей. Камни - это не зло. Океаны - это не зло. Взрывающиеся звёзды и метеориты, падающие на землю, не являются злом. Деревья и растения не являются злом, как и такие хищники, как львы или медведи. Динозавры не были злыми. Ураганы и торнадо, лесные пожары, проливные дожди - ни в чём из этого нет элемента зла. На земной стороне ТОЛЬКО люди являются злыми, а на духовной стороне только сатана и его демоны являются злыми. Я хочу сказать, что искоренение зла по

определению ОЗНАЧАЕТ искоренение злых людей и, в конечном счёте, духовного зла. Поймите, даже если бы сатаны не стало прямо сегодня, люди всё также будут носить в себе злые наклонности и всё также будут совершать злые поступки. В битве при Армагеддоне Господь уничтожит всех злых людей, а затем запрет главного злого духа.

Даже тогда, когда не будет сатаны, которого можно было бы обвинить в искушении, в течение 1000-летнего правления Мессии некоторые люди будут поддаваться злу, потому что в их испорченных телах всё ещё останутся следы злых наклонностей. Зло, обитающее в человечестве, не будет искоренено до тех пор, пока мы не получим новые тела, которые будут сопровождать наш новый очищенный дух.

На протяжении всей Торы Иегова определял для нас, что именно делает людей «злыми». И, конечно же, это зависит от того, кто они такие, кому они поклоняются и как они себя ведут.

Поэтому в следующий раз, когда вы будете размышлять о том, зачем был нужен Мессия, вспомните, что такое зло и где оно существует. И в следующий раз, когда вы подумаете об ужасах законной казни, или насильственной смерти исламских джихадистов, или полицейской стрельбе и убийстве опасного преступника, помните, что то, с чем мы имеем дело, - это зло в единственной физической форме, в которой оно проявляется: в людях. И таким образом, наш печальный долг перед Богом - сурово бороться со злом, что означает суровое обращение с людьми, которые являются злыми. Гедеон делал именно это с полного согласия Господа Бога, и это то, что должно происходить и сегодня, особенно когда это касается Его возродённого государства Израиль и тех, кто хотел отнять его у Его народа.

Поскольку у 300 элитных солдат Гедеона не было обычной свиты из нескольких женщин и детей, прикрывавших тыл с припасами и едой, им пришлось добывать пропитание, выслеживая остатки мадианитянских захватчиков. Они остановились в городе под названием Сокхоф и попросили еды, так как устали и проголодались. Гедеон объяснил, что они делают, и лидеры Сокхофа отказали им в помощи, они даже не оказали им обычного (и требуемого) гостеприимства в виде еды и отдыха. То, что жители Сокхофа были израильтянами, делало это преступление ещё более тяжким, и Гедеон позже позаботился о том, чтобы это преступление не было забыто.

Вот картина, которую нам нужно представить, чтобы мы могли понять состояние Израиля в это время: 3 израильских колена, проживающие на восточной стороне Иордана, сделали ещё один шаг в сторону от своего прежнего единства со своими братьями, которые жили на западной стороне Иордана в Ханаане. У Рувима, Гада и половины кланов Манассии больше не

было никаких братских чувств к остальным 9 с половиной коленам и, конечно же, никакого чувства долга. Они по складу ума были ближе к «детям востока», за которыми гнался Гедеон, чем к преследователям.

Поэтому Гедеон сказал, что, когда он вернётся, их ждёт суровое наказание. Каким именно должно было быть это наказание (как объяснено в стихе 7), не совсем ясно. Возможно, они намеревались протащить обидчиков по колючим кустам, или, возможно, использовать колючие ветки как плети, чтобы содрать кожу с их тел. Еврейское слово, переведённое здесь как «растерзать» (**даш**), чаще используется в значении «молотить» (выбивать зёрна). Этих непатриотичных израильтян в любом случае ожидала неприятная участь, когда Гедеон прикончит врага. Сокхоф находился на территории племени Гада. Город Пенуэл находился примерно в 8 км к востоку от Сокхофа. В Пенуэле Гедеон обратился к лидерам с той же просьбой, и они дали такой же ответ. Очевидно, что Пенуэл построил сторожевую башню, которая была хорошо известна и важна для их выживания, потому что Гедеон сказал, что накажет Пенуэл за измену, разрушив эту башню. Пенуэл был хорошо известным местом в еврейских преданиях, потому что именно там у Иакова произошла схватка с духовным существом, принявшим физическую форму. Оба этих города в Трансиордании находились примерно в 80 км от главного места сражения в долине Изреель, так что неудивительно, что люди Гедеона были голодными и уставшими в этот момент.

Стих 10 объясняет, что остались два мадианитских вождя, которые были главным интересом Гедеона: Зевей и Салман. Эти имена имеют еврейское происхождение, имя Зевей происходит от еврейского слова **зэв'ах**, которое обозначает определённый класс жертвоприношений: добровольных, обычно связанных с подношениями по обету. Имя Салман – от слова **цалмунá** - это также иврит, и это слово означает «отказавший в гостеприимстве». Поскольку эти лидеры были мадианитянами, у них вряд ли были еврейские имена, и особенно имена с таким значением, следовательно, этими именами их стали называть евреи некоторое время спустя после битвы и до того, как редактор, составивший книгу Судей, начал свою работу.

Эти два вражеских лидера находились в месте под названием Каркóр, месте, которое они, должно быть, считали безопасным. Из 135 000 вражеских бойцов осталось около 15 000 человек, и, подобно Сисаре во времена Деворы, который спал в палатке Иаили с ложным чувством безопасности, так было и с этими мадианитянами и их лидерами. Гедеон напал на них, и они были совершенно не готовы к этому. Давайте посмотрим правде в глаза, кто бы мог подумать, что Гедеон последует за ними на такое расстояние? Но они, вероятно, всё ещё были не в курсе, что у Гедеона было всего 300 человек, и поэтому

воспоминание о панике, которую они испытали несколькими днями ранее всё ещё было с ними.

Мы читаем, что Геден и его люди последовали за этим остатком из 15 000 человек, используя «маршрут кочевников». На самом деле это не красочное описание маршрута, это официальное название известной в ту эпоху пустынной дороги. Огромные массы людей не могли путешествовать, прокладывая новые маршруты везде, куда бы они ни пошли. Им нужны были устоявшиеся маршруты, проторенные и легко идентифицируемые, которые проходили мимо источников воды и пунктов пополнения запасов, где путешествующие караваны знали, что могут встретиться с путешественниками.

Стихи 11 и 12 объясняют, что в конце концов Геден и его люди догнали армию и разгромили её, хотя, без сомнения, они не уничтожили их всех. Два лидера сделали то, что делали все лидеры в те дни: они сбежали, когда поняли, что попали в беду. Но Геден вскоре захватил Зевия и Салмана, а затем направился обратно к дому, остановившись ненадолго по пути, чтобы отомстить.

На сегодня мы закончим на этом и продолжим изучение этой истории в следующий раз.